

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (19)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> На стыке двух тысячелетий (Марийской археологической экспедиции 60 лет).....	8
<i>Житенев В.С. (Москва, Россия).</i> Новое свидетельство использования серпентинитового сырья в Каповой пещере (Южный Урал).....	18
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan).....	26
<i>Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья	38
<i>Чижевский А.А., Шпилов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).</i> Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году	50
<i>Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара, Россия).</i> Поселение Лебяжинка VI – памятник эпохи энеолита в лесостепном Поволжье.....	71
<i>Патрушев В.С. (Казань, Россия).</i> «Текстильная» керамика Марийского Поволжья (по материалам раскопок поселений эпохи бронзы).....	92
<i>Савельев Н.С. (Уфа, Россия).</i> О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э.....	114
<i>Иванов В.А. (Уфа, Россия).</i> Памятники эпохи раннего железного века - средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь).....	130
<i>Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан).</i> Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога.....	145
<i>Алтынбеков К., Досаева Д.К. (Астана, Казахстан).</i> Опыт реконструкции «археологического» костюма.....	157
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II	172
<i>Вихляев В.И. (Саранск, Россия).</i> Могильники мордвы III–V вв. и проблема единства древней культуры ...	205

<i>Красноперов А.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э.	216
<i>Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Бусы Дубровского могильника IV–V вв. в Среднем Прикамье: классификация и использование	238
<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия).</i> Наборные пояса из Кузубаевского клада VII века	257
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Работы Марийской археологической экспедиции по изучению средневековых древностей Поветлужья	272
<i>Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь, Россия).</i> Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв.	284
<i>Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Смена инвентаря в погребениях середины XI–XIII веков могильников Нижнего Поветлужья	298
<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ)	311
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i> Марийская археологическая экспедиция: люди и судьбы	327

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> Рецензия на монографию: Мордовские племена накануне великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV Вв.): монография / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов, О.В. Седышев, А.Н. Сомкина; Мордов.гос. пед. ин-т. . Саранск, 2016. 195 с.	339
---	-----

Хроника

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> Научная конференция «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»	347
<i>Никитина Т.Б., Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> О работе межрегиональной научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия»	357
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Researches and Publications

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 On the Turn of Two Millennia
 (60 Years of the Mari Archaeological Expedition) 8

Zhitenev V.S. (Moscow, Russian Federation).
 New Evidence of Serpentine Raw Material Exploitation
 in the Kapova Cave (The Southern Urals) 18

Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).
 Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites
 of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum
 of Tatarstan Republic, Kazan). 26

Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
 Controversial Questions of the Early Neolithic Studies
 in the Mari Volga Region 38

*Chizhevsky A.A., Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Study Results on Kaen-Tube Island Site in 2004 50

Korolyov A.I., Shalapinin A.A. (Samara, Russian Federation).
 Lebyazhinka VI Settlement: Eneolithic Site in the Forest-Steppe Volga Region 71

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
 “Textile” Ceramics of Mari Volga (by the Materials of Excavations
 on the Bronze Age Settlements) 92

Savelev N.S. (Ufa, Russian Federation).
 On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures
 in the Urals in the Ist Millennium BC 114

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Early Iron Age and Medieval Sites in the Southern Ural Region:
 Context of Sources (Forest and Forest-Steppe) 130

Lukpanova Ya.A. (Ural'sk, Kazakhstan).
 Reconstruction of Female Costume From the Elite Burial Ground
 Taksay-I: a View of the Archaeologist 145

Altynbekov K., Dosayeva D. (Astana, Kazakhstan).
 Experience of a Reconstruction of "Archaeological" Costume 157

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
 Chronology of 3rd–5th Centuries Male Graves
 from the Tarasovo Burial Ground 172

Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation).
 Mordovian Cemeteries of 3rd–5th Centuries and the Unity
 of Their Early Culture 205

<i>Krasnopeorov A.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Female Headdress from Dubrovskiy Burial Ground of 4 th –5 th Centuries	216
<i>Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Beads of the Dubrovskiy Burial Ground (4 th –5 th Centuries A.D.) in the Middle Kama Region: Classification and Use.....	238
<i>Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation).</i> The Seventh Century Composite Belts from Kuzebaev Hoard	257
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Progress of Mari Archaeological Expedition in Study of Medieval Antiquities of Vetluga Region	272
<i>Belavin A.M., Krylasova N.B. (Perm, Russian Federation).</i> Ancient Russian Materials in the Perm Cis-Urals During the 10 th –11 th Centuries	284
<i>Akilbaev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Change of Grave Goods in the Middle 11 th –13 th Centuries in the Burial Grounds in the Lower Vetluga Area	298
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition	311
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Mari Archaeological Expedition: People and Destinies	327

Critics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> Review of the Monograph: Mordvinia's Tribes on the Eve of the Great Migration (Ust-Uzinsky Burial 3 rd –4 th Cent.): Monograph / V.V. Grishakov, S.D. Davidov, O.V. Syedyshev, A.N. Somkina. Saransk, 2016. 195 P.....	339
--	-----

Chronicle

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Scientific Conference 'Ananyino World: Cultural Space, Connections, Traditions and Innovations'	347
<i>Nikitina T.B., Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> On Proceedings of the Inter-Regional Scientific Conference on Conservation and Popularization of Archaeological Heritage	357
List of Abbreviations.....	360
Submissions	363

УДК 903.02

НАБОРНЫЕ ПОЯСА ИЗ КУЗЕБАЕВСКОГО КЛАДА VII ВЕКА

© 2017 г. Т.И. Останина

Статья посвящена описанию и анализу наборных поясов, входящих в состав Кузубаевского клада VII в., обнаруженного на юге Удмуртии в 2004 г. Клад оставлен ремесленником-ювелиром из Согда (Хорезма?). Поясная гарнитура принадлежала двум поясам полихромного стиля, выполненным задолго до сокрытия клада (в VI – начале VII в.). Исследование выявило, что они, вероятно, были отданы мастеру-ювелиру для ремонта и представляли для их владельца ценную реликвию. Приводятся аналоги подобных находок в степях Евразии, а также данные археологии и письменных источников, определяющие социальное значение поясов в эпоху раннего средневековья. На основе археологических данных и изображений настенной живописи из раскопок в Средней Азии автором предпринята попытка реконструкции поясов из Кузубаевского клада.

Ключевые слова: археология, Прикамье, Удмуртия, раннее средневековье, Кузубаевский клад, наборные пояса, реконструкция.

Статья является логическим продолжением публикации автора, вышедшей в одном из выпусков журнала «Поволжская археология» (Останина, 2014, с. 114–135). Если предыдущая работа была посвящена итогам изучения мазунинской культуры (III–V вв.) в Среднем Прикамье, то данное исследование освещает один из элементов материальной культуры эпохи Великого переселения народов – наборные пояса, найденные на той же территории в VII в.

В последнее время появилось значительное число работ, посвященных поясной гарнитуре I тысячелетия н.э. Для памятников культур территории Среднего Прикамья разработаны также реконструкции поясов (Р.Д. Голдина, М.Г. Иванова, А.Г. Иванов, Т.И. Останина, Н.И. Шутова и т.д.). Сделаны они согласно расположению находок элементов, в основном женских поясов, в погребениях неволинской, ломоватовской, мазунинской, полемской, чепецкой культур,

оставленных финно-пермским населением. Обычно авторами приводятся только их графические рисунки, описанию же деталей конкретного пояса не уделяется должного внимания. В Национальном музее Удмуртской Республики им. Кузубая Герда хранится клад VII в., в состав которого входят остатки двух наборных поясов, имеющих истоки в степях Евразии от Алтая до Северного Причерноморья, где пока отсутствуют реконструкции поясов, за исключением конской упряжи с аналогичными накладками-бляшками (Засецкая и др., 2009, с. 60–82, рис. 21, 27). Автор статьи поставил цель – восполнить данный пробел в исследовании поясов времени существования I Тюркского каганата. Для ее достижения были поставлены задачи: описать все возможные элементы ремней; найти аналогии подобных поясов в изображениях настенной живописи Средней Азии этого времени; выполнить цветную реконструкцию поясов.

Обратимся к материалам Кузубаевского клада, обнаруженного в 2004 г. около д. Кузубаево Алнашского района Удмуртии, в 10 км от правого берега р. Камы, условно названный нами «клад ремесленника-ювелира», так как в его состав входят предметы, связанные с ювелирным делом (Останина и др., 2011). Они представлены коллекцией инструментов, имеющих довольно редкое хождение в подобном составе, а именно молотки для разных видов ювелирных работ, наковальни, в том числе двурога (шперак), напильники, резец, зубило, ножницы по металлу, льячки. В собрании клада входит значительное число разных категорий предметов, сопутствующих ювелирному делу (слитки меди, бронзы, латуни разных размеров, детали будущих предметов, обрезки от изготовления изделий, бракованные предметы, металлический лом и т.д.). Выделяется группа, названная нами предметами «представительского» типа, которые определяют этническую и культурную принадлежность мастера (монеты среднеазиатской чеканки, накладка-оттиск бухарской монеты V–VII вв., подвески и пряжка зооморфного и антропоморфного типов, печать с изображением музыканта). Тематика изображений, высокое мастерство ювелира имеют самые близкие аналогии в культурах среднеазиатского происхождения V–VII вв. (Согд или Хорезм).

Весь набор предметов (всего найдено 1053 экз.) свидетельствует в пользу того, что владелец артефактов был ювелиром «широкого профиля», обладающим всеми известными для того времени техниками ювелирного дела (литье, в том числе литье по ма-

стер-моделям, штамповка, тиснение, позолота, серебрение, зернь и т.д.).

Мастер специализировался в основном на изготовлении элементов поясной гарнитуры (поясных накладок, пряжек, наконечников ремня), выполненных в известном среди исследователей стиле под названием «геральдического», столь характерном для второй половины I тысячелетия.

Исследования, проведенные нами ранее, позволяют отнести сокрытие клада к третьей четверти VII в. (Останина и др., 2011, с. 92). В число находок из клада вошли элементы двух наборных поясов, которые были популярны в V–VI вв. (Засецкая и др., 2007, с. 90), второй трети VI – начала VII в. (Амброз, 1986а, с. 69).

Поясные наборы состоят из поясных накладок крупных размеров с остатками кожаного ремня бордово-коричневого цвета шириной 3,0–3,4 см, пряжки и наконечника ремня. Поясные накладки однотипны по технике изготовления с использованием позолоты, зерни и стеклянных кабошонов. Разница наблюдается лишь в форме основы поясных накладок, выполненной из свинцово-оловянной латуни.¹

Первый набор. На двух крупных кусках кожи от ремня шириной 3,0 см закреплено 4 поясных накладки (всего было 7 поясных накладок и 12 кусочков кожи) прямоугольной, с округленными углами, формы (рис. 1: 1–5). Все они однотипны по своей конструкции и представляют собой латунную пластину размером 3,5 × 1,5 см, украшен-

¹ Определение состава металла выполнено в Лаборатории естественно-научных методов ИА РАН.

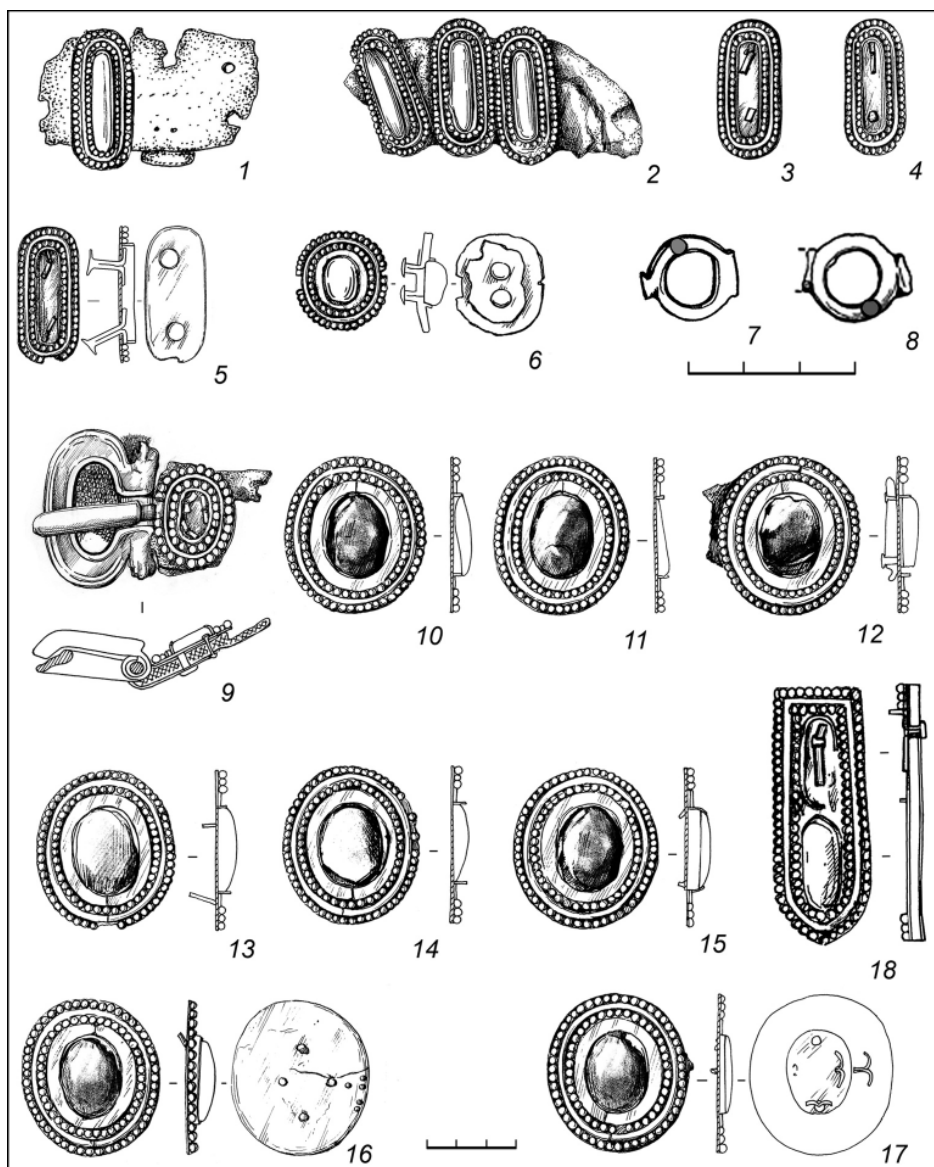


Рис. 1. Кузубаевский клад. Детали поясов: 1–5 – накладки пояса № 1, 6 – щиток пряжки, 7–8 – колечки, 9 – пряжка, 10–17 – накладки пояса № 2, 18 – наконечник ремня.

1–2, 9, 12 – латунь, кожа; 3–5, 18 – латунь; 6, 10–17 – латунь, стекло; 7–8 – бронза.

Fig. 1. Kuzebaevskiy hoard. Elements of belts: 1–5 – onlays of belt no. 1, 6 – buckle shield, 7–8 – rings, 9 – buckle, 10–17 – onlays of belt no. 2, 18 – belt tip. 1–2, 9, 12 – brass, leather; 3–5, 18 – brass; 6, 10–17 – brass, glass; 7–8 – bronze.

ную двумя рядами одинаковой по размерам мелкой зерни и рядом загнутой в овал проволоки между ними. Все внешние металлические детали покрыты позолотой (золочение амаль-

гамой). В центральной части, в касте, закреплен кабошон удлиненно-овальной формы (у трех накладок он отсутствует, рис 1: 3–5). Стекло кабошона было бесцветное, но серебрение (вы-

явлено после реставрации) под ним создавало иллюзию матовости стекла (цвет полудрагоценного камня: агата, халцедона). Вес поясных накладок колебался в пределах 4,95–7,25 г, их общий вес равен 41,5 г. Разница в весе связана с наличием или отсутствием в касте кабошона. Вес накладки полной формы был равен 7,0–7,25 г. Закреплялись накладки с помощью двух крепежных петель с «усиками», продетых через пробитые отверстия под кабошоном, проходящих через кожу ремня (рис. 1: 5). Внешний конец петля расплющен и посеребрен. Основой ремня, на которую закреплялись накладки данного набора, является загнутый вдвое кусок недубленной кожи. Стык кожи при ее загибе находился посередине длинной внутренней части ремня, искусно сшитой толстой суровой нитью так, что шов не был виден. По определению В.П. Голикова, полоса кожи была сложена бахтармой друг другу. Лицевая поверхность кожи была чем-то обработана. Комплексное экспериментальное исследование кожи из клада, проведенное Центром исторических и традиционных технологий Института Наследия, выявило, что это были «темные глинистые продукты, которые придавали местам на коже, где они присутствовали, темный и гладкий вид, что создавало впечатление специфической обработки лицевой поверхности кожаных фрагментов».²

² Выражаем искреннюю благодарность заведующему Центром исторических и традиционных технологий Института Наследия, кандидату биологических наук В.П. Голикову за проведенное им исследование находок кожи из Кузубаевского клада.

На одном куске кожи, между накладками (от второй накладки на коже зафиксированы лишь отверстия от крепежных петель), обнаружена кожаная петля шириной 1,3 см. Она вставлена в разрез сгиба кожи и закреплена швом из тонкой кожаной полоски. Петля выступает за пределы ремня на 0,4 см (рис. 1: 1). Она служила для крепления портупей кинжала и (или) меча. К первому поясному набору, на наш взгляд, относится объемный **наконечник ремня** в виде коробочки (рис. 1: 18). Он представляет собой две параллельные пластины, выполненные из латуни прямоугольной формы с округлением внизу, которые припаяны к боковым стенкам-пластинкам, создающим емкость глубиной 4 мм. Сюда вставлялся конец кожаного ремня шириной 1,4 см. Длина наконечника равна 4,5 см при ширине 1,5 см. Лицевая сторона украшена двумя рядами одинаковой по размерам мелкой зерни и линией тонкой проволоки между ними. В центральном поле – остатки двух каст овальной формы для кабошонов. Хорошо сохранился каст только у основания наконечника ремня. Вся поверхность, в том числе под кабошонами, была позолочена амальгамой. Крепежное устройство-петля с двумя «усиками» находилось ближе к основанию наконечника ремня. Оно выходило через кожу ремня на поверхность задней пластинки коробочки и расклепывалось. Тем самым происходило крепление кожи поясного ремня к наконечнику ремня.

Оборотная сторона наконечника – плоская. Следует заметить, что узор и размеры его элементов на лицевой стороне наконечника копируют рисунков вышеописанных поясных накладок из Кузубаевского клада. Одинаково-

вы и некоторые элементы размеров: ширина накладок равна ширине наконечника ремня. Наконечники подобного типа («коробочка»), как считают исследователи, распространены территориально весьма широко (от Центральной Европы до Южной Сибири). В коллекции клада он отражает один из локальных вариантов данного типа, выраженный в наличии украшения лицевой пластины зернью, кабошонами, позолотой (Гавритухин, Обломский, 1996, с. 35; Гавритухин, Иванов, 1999, с. 114).

Второй набор. На кожаном ремне шириной 3,1–3,4 см (остались только отдельные фрагменты кожаного ремня рис. 1: 12) имелось 8 одинаковых крупных поясных накладок овальной формы (рис. 1: 10–17). Размер основы-пластины всех накладок почти одинаков и был равен 5,5–5,6 × 4,7–4,9 см. Ее орнаментальный узор аналогичен первому поясному набору. Следует лишь отметить на поясных накладках этого набора наличие узкой пластины («плоского кольца») между кастом и внутренним рядом зерни, а также большие размеры зерни (диаметр 2,0–2,5 мм) и дрота-провода (диаметр 2,5 мм). В период реставрации³ на дне каста всех накладок было выявлено серебрение. При ремонте, выполненном в древности (замена 4-х стеклянных кабошонов), для подъема относительно плоского стекла на более высокий уровень, а также для его крепления на дно каста был уложен толстый (3–4 мм) слой клея на меловой основе. Клей под стеклом кабошона так же, как и серебрение,

создавал иллюзию полудрагоценного камня (агата, халцедона).

Крепление всех накладок набора осуществлялось с помощью крепежных петель с «усиками», которые продевались через 4 отверстия в пластине-основе накладок и кожу ремня, затем были расплющены и посеребрены на внешнем конце (рис. 1: 12). Наличие следов ремонта на одной из накладок (закреплена трещина основы, заменены потерянные шарики зерни; рис. 1: 16) свидетельствует в пользу того, что данный поясной набор был дорог его владельцу. Он мог быть личным поясом мастера, но работы по его изготовлению и ремонту делались руками двух ювелиров. Первый хорошо знал технику зерни, позолоты и серебрения, прекрасно умел формировать объемные стеклянные кабошоны. А второй мастер заменил потерянные стеклянные вставки некачественно выполненными кабошонами (тонкие, неровные, они не совпадают с размером каста), вместо зерни в пробитые отверстия вставил отлитые шарики с ножками-шпешками.

Подобной формы, конструкции, орнамента, техники исполнения овальные бляшки (медальоны) в последнее время были выявлены на широкой территории степной полосы Евразии – от Алтая до Северного Причерноморья.

В настоящее время в науке достаточно много известно археологических комплексов с подобными находками: погребение в Бома на территории Синьцзяня, катакомбное погребение в долине реки Шамси, могильники Бурмачап, Тунок, Аламышик в Киргизии, погребение у оз. Боровое и ряд склепов Борижарского могильника в Казахстане, два погребения на

³ Реставрация поясных наборов была выполнена в 2010 г. реставратором высшей категории В.А. Михеевым.

р. Морской Чулек в Северном Причерноморье (Кубарев, 2010, с. 30–31). Изделия, судя по месту находки в погребении, украшали в основном уздечный набор и (или) переднюю луку седла. Делались они из золота и серебра, реже из бронзы. Они были меньших размеров (например, $2,8 \times 2,4$ см из погребения на р. Морской Чулек) (Засецкая и др., 2007, с. 80), чем накладки из Кузубаевского клада. По всем параметрам (размеры, рисунок, материал) накладки второго поясного набора клада наиболее близки к находкам из погребений в Шамси (Засецкая и др., 2007, рис. 29: 6). Здесь, как в нашем случае, они были выполнены из цветного сплава (латунь, бронза) и стекла. По мнению И.П. Засецкой и И.Р. Ахмедова, бляшки-медальоны являются продукцией ювелирных мастерских центральноазиатского происхождения, хотя авторы в момент написания монографии не могли определить более точно место их изготовления (Засецкая и др., 2007, с. 80). В 2009 г. в Юго-Восточном Алтае на памятнике археологии Аржан-Бугузун обнаружена коллекция бляшек от уздечного набора и медальон, выполненные в полихромном стиле. Бронзовые овальной и прямоугольной формы бляшки были украшены рядами зерни, а вставками служили халцедон и сердолик, происходящие из территории Монголии (Кубарев, 2010, с. 28). Исследователь коллекции Г.В. Кубарев приходит к мысли, что подобные украшения принадлежали тюркской знати. В «смутный» период истории Евразийской степной зоны (вторая половина V в. – начало VI в.) вместе с кочевниками они оказались на Западе (Кубарев, 2010, с. 31).

В период существования I Тюркского каганата и сбруя, и традиционный наборный пояс кочевника имели накладки одного и того же типа. Широкий пояс стал украшаться полихромными накладками, но большими по своим размерам, чем в более раннее время (украшение конского снаряжения перешло на украшение наборного пояса) (Распопова, 1980, с. 95).

В состав второго поясного набора, по нашему мнению, входила и единственная в кладах щитковая рамчатая **пряжка** больших размеров, соответствующих размерам поясных накладок, а именно, $5,6 \times 6,5$ см (высота пряжки соответствовала высоте накладок второго поясного набора), а ее щиток размером $3,5 \times 3,0$ см выполнен в стиле оформления вышеописанных накладок обоих поясных наборов с использованием позолоты, зерни, проволоки и кабошона (от кабошона сохранился только каст; рис. 1: 9). Зернь щитка по размерам идентична зерни поясных накладок второго набора (диаметр 2,5 мм). Все металлические части пряжки были также покрыты позолотой. Рамка-приемник овальной формы с выступами у основания имеет выпукло-вогнутое сечение, язычок цельнолитый хоботковидной формы, имеющий в сечении треугольник. Относительно малые размеры щитка (по сравнению с накладками) привели к уменьшению числа крепежных петель с «усиками» до трех экземпляров. Подобная форма и украшение щитка наблюдается и на пряжках от уздечного набора из Аржан-Бугузун (Кубарев, 2010, рис. 1: 19, 21) и погребения из Шамси (Засецкая и др., 2007, рис. 30: 1–3).

Данную пряжку мы относим к пряжкам с овальным приемником и

полихромным щитком. В основании рамки – выступы и выемки. Отдельные элементы выступов напоминают изображение животного (голова зверя?). Возможно, при отливке потерялась четкость изображения или мастер имел непонятные для него некачественно выполненные образцы, напоминающие головы животных. На обороте пряжки зафиксированы кусочек кожи темно-коричневого (бордового?) цвета и фрагмент ткани (от мешковины).

Остатки кожаного ремня второго поясного набора также были изучены В.П. Голиковым. Их технико-технологическое исследование дали те же характеристики, что и кожа от первого поясного набора. Истоки же изготовления кожаного ремешка (стык по середине одной из длинных сторон) можно найти в более ранних памятниках – памирских сакских курганах (Литвинский, 1972, с. 53).

Итак, выделенные нами два поясных набора относятся к группе наборных поясов, представляющих собой кожаный ремень, украшенный поясными накладками (бляшками), наконечником ремня и пряжкой для крепления. Изучение подобных поясов и их элементов происходит довольно длительное время и на большой территории. Чаще всего на пояса обращали внимание в связи с исследованием памятников разных археологических культур, оружия (мечи, кинжалы) (Хазанов, 1971; Амброз, 1986, с. 28–35; 1986а, с. 53–73; Мотов, 1998, с. 425)), предметов искусства (живописи, наскальных рисунков), металлической посуды (Распопова, 1980; Даркевич, 2010), вопросов хронологии (Амброз, 1971; Ковалевская, 1979). Это далеко не полный список работ, посвящен-

ных подобным поясам. Исследователи раннесредневековых памятников Евразии пришли к единому мнению о значении наборных поясов, которые не только имели утилитарное назначение, но и определяли социальный статус владельца, его ранг (личный знак), имели ритуальное и сакральное назначение. Ношение поясов регулировалось государством. Так, византийский историк-писатель Прокопий Кесарийский (VI в.) сообщает: «В Персии не позволено никому носить ни перстня золотого, ни пояса, ни пряжки, ни чего-либо подобного, если это не пожаловано царем» (по: Распопова, 1980, с. 107). Рунические эпитафии, китайские письменные источники, археологические данные свидетельствуют о том, что в определении ранга воина, аристократа имеет значение металл поясных накладок, их форма, размеры и их количество на ремне. Учитывалась величина пряжки и ее декор (Зеленцова, Сапрыкина, 2013, с. 86). Как отмечает В.И. Распопова: «На живописи Пенджикента знатные мужчины всегда опоясаны желтым поясом» (Распопова, 1980, с. 57), что означает золотой пояс. Венгерский ученый Д. Ласло, анализируя погребения аварских могильников, установил, что рангу воина соответствовал определенный металл поясных накладок (золото, серебро с золочением, бронза с серебрением, бронза). В Пенджикенте, за редким исключением, накладки-бляшки были изготовлены в основном из бронзы. Но и здесь были накладки с серебряной или золотой фольгой (Распопова, 1980, с. 107). Анализируя погребения тюрок Саяно-Алтая, Н.Н. Серегин выделил три социально-типологические модели погребений элиты. В каждой

из них присутствовал наборный пояс из драгоценных металлов (Серегин, 2013, с. 76–77). Металлические элементы поясов, украшенные золотой фольгой, обнаружены в кыргызских памятниках. Это дает возможность судить об особом значении золотистого цвета деталей пояса у средневековых жителей степей Евразии. Их хранили и передавали по наследству, поэтому в Кузубаевском кладе третьей четверти VII в. оказалось два поясных набора, сделанных намного ранее (вторая половина VI в., возможно, начало VII в.). Пояса попали к ремесленнику-ювелиру, приехавшему на территорию Среднего Прикамья, для ремонта (вставить кабошоны в поясные накладки, в щиток пряжки, наконечник ремня, закрепить поясную накладку и зернь на ней, добавить недостающие детали). Их появление в Средней Азии связано с I Тюркским каганатом.

Имея довольно большой набор деталей поясной гарнитуры, попытаемся выполнить реконструкцию двух поясов. В этом нам могут помочь многочисленные изображения в настенной живописи на юге Средней Азии, прежде всего в Пенджикенте, и на восточных металлических блюдах.

Пояс № 1 (рис. 2) состоял из кожаного ремня шириной 3,0 см, представляющего сложенную вдвое полоску кожи, бахтармой друг к другу. Бахтарма состоит из чистого протеина – коллагена (характерный компонент любой кожи). На коже, вокруг отверстия от петли накладки, при исследовании были найдены темные глинистые продукты, которые придавали коже темный и гладкий вид. Это создавало впечатление специфической обработки лицевой поверхности кожи и придавало ей коричнево-бордовый цвет.

Завершался кожаный ремень наконечником (рис. 1: 18), надетым на более узкий кусок кожи, равный по ширине 1,3 см. Он вместе с металлическим наконечником составлял единое целое. Подобные наконечники (часть зауженной кожи с металлическим наконечником) можно наблюдать на росписи восточной стены помещения 10 объекта XVI Пенджикента (рис. 4: 1). Судя по изображениям поясов (все с кинжалами) Пенджикента, в основном у пояса украшалась накладками его левая часть (рис. 4, 5). Исходя из этого и по нахождению накладок на коже, обнаруженных в кладе, нами было определено их расположение на поясе: на левой стороне (от владельца) находилось 4 накладки, на правой – три (рис. 2). Судя по куску кожи (рис. 1: 1), между двумя накладками было пространство (около 1,6 см). Здесь в нижней части пояса находилась кожаная петля шириной 1,4 см. Она выходила за край пояса на 0,4 см. Петля была вставлена в разрез нижнего края пояса и закреплена толстой ниткой (очертания их четко сохранились на коже). Остальные накладки располагались впритык друг к другу. На левой стороне, после четвертой накладки, можно предположить нахождение подобной же кожаной петли для портупей ножен кинжала. Кинжалы, судя по живописи, – непременная принадлежность костюма как аристократов, так и купцов (Распопова, 1980, с. 79). Кинжалы в ножнах подвешивались к поясу слева в горизонтальном положении за два боковых выступа (рис. 4, 5). Как подметил А.К. Амброз, носились они у самого пояса и имели распространение с конца V в. (Амброз, 1986, с. 32). Подвеска осуществлялась на два узких ремешка,



Рис. 2. Кузубаевский клад. Реконструкция пояса № 1 с прямоугольными с закруглением на углах накладками. Автор реконструкции д.и.н. Т.И. Останина, дизайнеры Г.Ф. Ушакова, Н.Ф. Гафурова.

Fig. 2. Kuzebaev hoard. Reconstruction of belt no. 1 with rectangular onlays with rounded corners. Reconstructed by Doctor of Historical Sciences T.I. Ostanina, designed by G.F. Ushakova, N.F. Gafurova.

которые крепились внизу на боковые выступы ножен кинжала, а верхними концами – к поясу. На поясе, где петля для крепления узкого ремешка портупей имела небольшую ширину, его крепление через данную петлю было проблематично. Требовались своеобразные переходники большего размера. Ими могли быть колечки, которые найдены в кладе. Их отсутствие на поясе, возможно, связано с потерей. Мастер-ремесленник для ремонта пояса отлил из бронзы два одинаковых колечка (рис. 1: 7–8) диаметром 1,6 см (внутренний диаметр равен 1,0 см), но не успел убрать остатки литников.

Обязательной частью наборных поясов являлись пряжки, которые по размерам должны соответствовать ширине кожаного ремня, размерам поясных накладок и стилю их оформления. К сожалению, пряжки, соответствующей размерам нашего пояса,

в составе кладе не обнаружено. По наличию пряжки полихромного стиля, с соответствующим декором (рис. 1: 9), можно предположить подобную конструкцию пряжек и поясного набора № 1, но указанная пряжка отличается большими размерами, чем поясные накладки. Ближе по оформлению данных накладок два щитка от пряжек, размером 2,5 × 2,2 см (рис. 1: 6). Аналогичен декор и техника исполнения (позолота, серебрение концов двух петель, зернь). Одинаковые размеры зерни щитков и поясных накладок, цвет стеклянных кабошонов (матовый).

Пояс № 2 представлен восьмью поясными накладками овальной формы и пряжкой, выполненными в полихромном стиле, имеющих одинаковый декор. Ширина ремня, судя по фрагменту кожи под одной из накладок (рис. 1: 12) и отсутствию позолоты



Рис. 3. Кузубаевский клад. Реконструкция пояса № 2 с овальными накладками. Автор реконструкции д.и.н. Т.И. Останина, дизайнеры Г.Ф. Ушакова, Н.Ф. Гафурова.

Fig. 3. Kuzubaev hoard. Reconstruction of belt no. 2 with oval onlays. Reconstructed by Doctor of Historical Sciences T.I. Ostanina, designed by G.F. Ushakova, N.F. Gafurova.

на оборотной стороне всех накладок (вследствие потертости от регулярного пользования поясом), равняется 3,1–3,4 см. Кожаный ремень был намного уже высоты накладок, что можно наблюдать на одном из рисунков на южной стене помещения 1 объекта VI Пенджикента, изображающих сражение воинов (рис. 7). Пояс был украшен крупными, круглой формы, бляшками с рисунком в виде розеток. Такие бляшки изображены на ножнах меча воина. Более простые, но также круглой формы есть на узком ремне другого воина с копьем (рис. 7; по: Распопова, 1980, рис. 57). Попытаемся реконструировать указанный наборный пояс (рис. 3). На кожаный ремень темно-коричневого (цвета глины) с помощью крепежных петель закреплены поясные накладки: по четыре с каждой стороны пряжки. Если высота накладок больше на

2,0 см ширины кожаного ремня, то найденная в кладе пряжка (рис 1: 9) имеет приемник, равный им по высоте (5,6 см), а высота щитка равна ширине пояса (3,4–3,5 см). Как и у пояса № 1, у него должны быть кожаные петли с колечками для подвески ножен кинжала. Они располагались на левой стороне пояса (владельца). Исходя из изображений настенной живописи можно предположить, что одна петля должна быть у пряжки, вторая – на некотором расстоянии (их изображение на поясе выделено нами более светлым цветом). Общая длина орнаментированной части пояса предположительно равна около 50 см.

Не надо забывать, что в V–VI вв. наряду с кинжалом согдийские, а также тюркские воины, богатые купцы, ремесленники и представители средневековой элиты носили мечи, поэто-

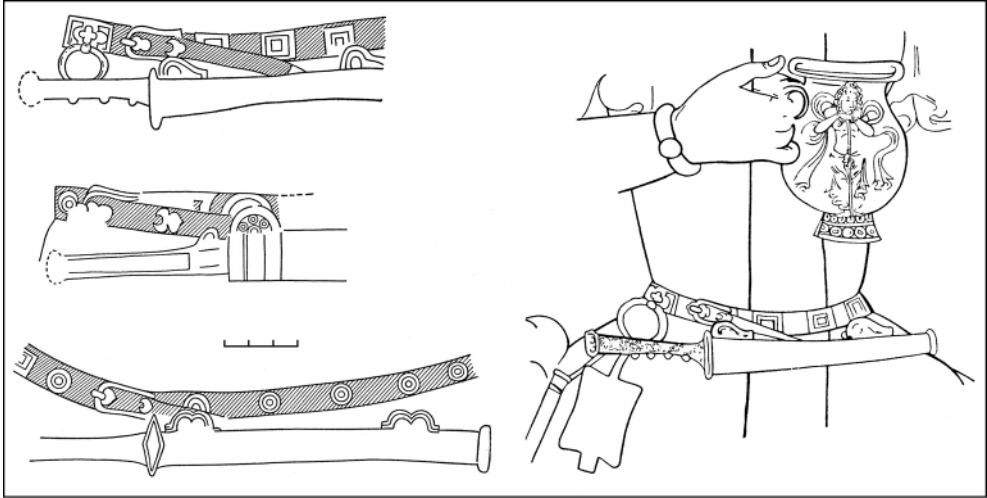


Рис. 4. Пенджикент. Изображение поясов в настенной живописи
(по: Распопова, 1980, рис. 53; 67).

Fig. 4. Penjikent. Belts depicted in murals (after: Распопова, 1980, рис. 53; 67).

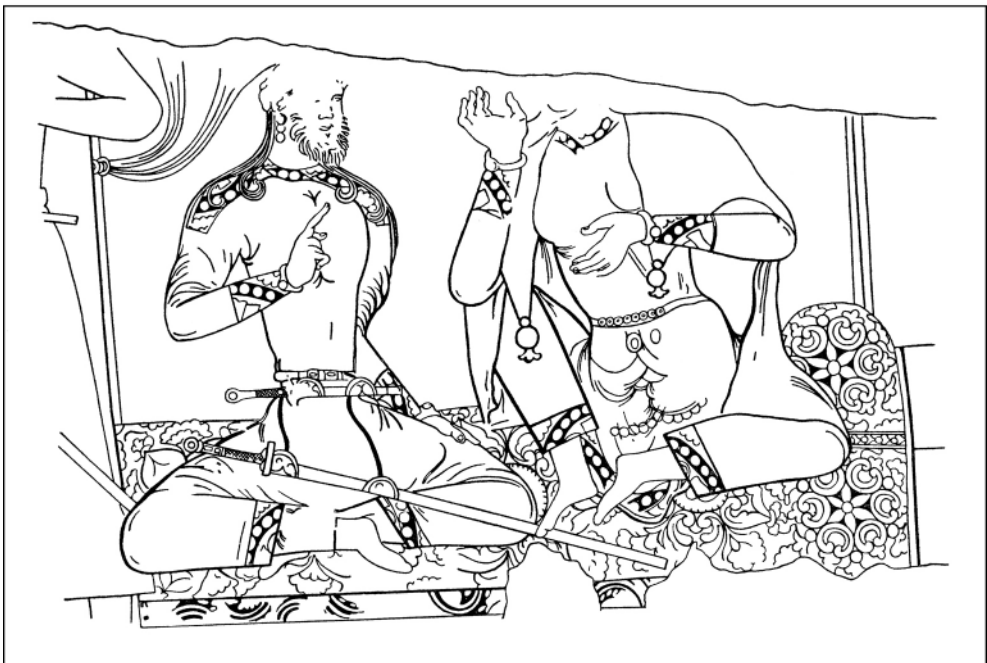


Рис. 5. Пенджикент, объект XXI. Роспись задней стенки помещения 4
(по: Распопова, 1980, рис. 50).

Fig. 5. Penjikent, item XXI. Painting on the rear wall of building 4 (after: Распопова, 1980, рис. 50).

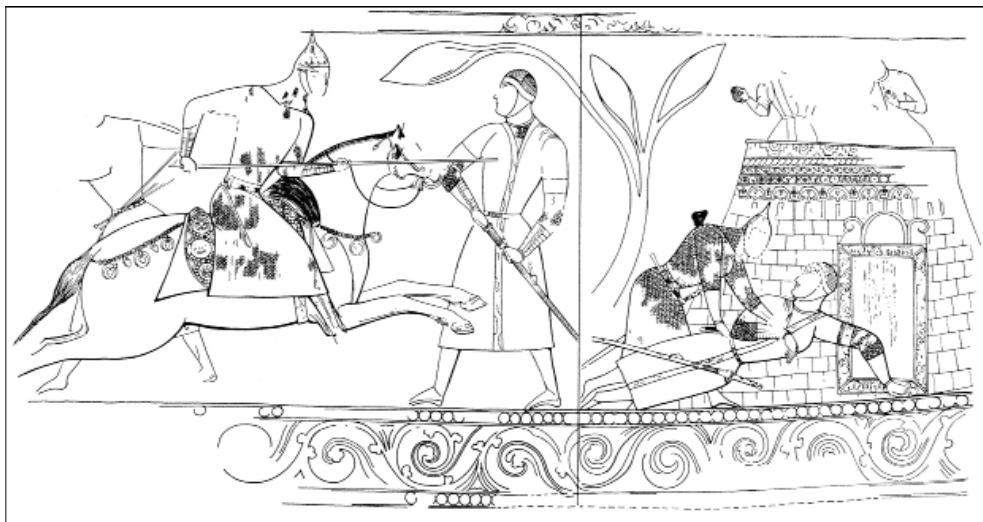


Рис. 6. Пенджикент, объект XXII. Прорисовка сцены поединка
(по: Распопова, 1980, рис. 51).

Fig. 6. Penjikent, item XXII. Drawing of a duel scene (after: Распопова, 1980, рис. 51).

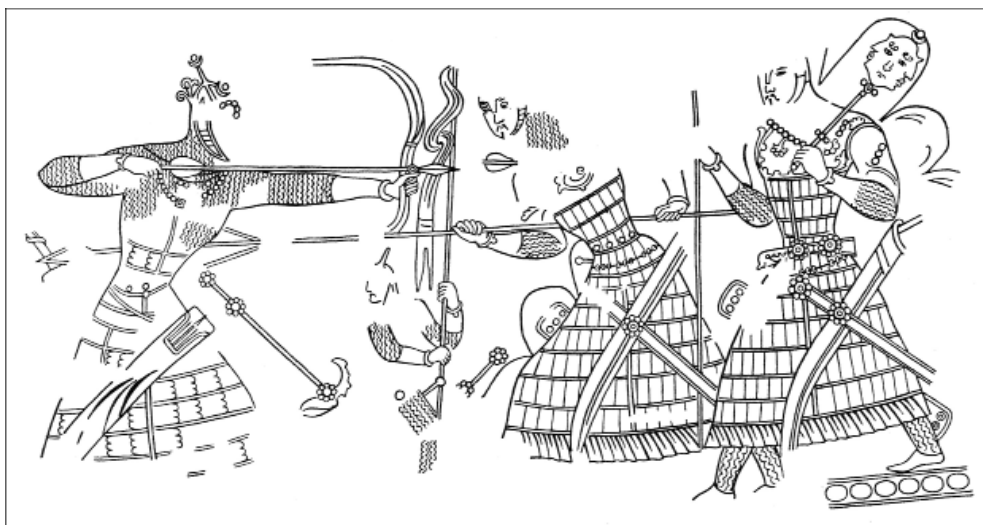


Рис. 7. Пенджикент, помещение 1, объект VI. Роспись южной стороны.
Сражение воинов (по: Распопова, 1980, рис. 57).

Fig. 7. Penjikent, premise 1, item VI. Painting of the southern side.
Battle scene (after: Распопова, 1980, рис. 57).

му крепежные петли могли служить для крепления узких кожаных ремешков портупеи ножен.

Итак, из большой массы предметов Кузубаевского клада были выделены основные элементы, принадлежащие двум наборным поясам, выполненные в полихромном стиле.

В результате анализа поясных накладок и наконечника ремня нами определен высокий уровень ювелирного дела в эпоху раннего средневековья для степей Евразии (зернь, позолота, серебрение). Данные исследования кожи и результаты реставрационных работ помогли опре-

делить и цветовое решение поясов. Конструктивные элементы были выявлены на основании изображений настенной живописи из раскопок Пенджикента в Средней Азии, откуда прибыл владелец клада.

Таким образом, если для финно-пермских племен роскошные пояса были в основном характерны для женских захоронений, что выделяло их из общей массы погребений на могильнике, а значит когда-то и в обществе, то в степях Евразии пояса определяли социальный статус, военный ранг мужчины и имели сакральное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амброз А.К.* Кинжалы V в. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. № 2. С. 28–35.
2. *Амброз А.К.* Кинжалы VI–VIII вв. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986 а. № 4. С. 53–73.
3. *Гавритухин О.И., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 3 / Ред. Г.Е. Афанасьев, И.П. Русанова. М.: ИА РАН. 1996. 296 с.
4. *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. (Произведения торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья). М.: Книжный дом: Либроком, 2010. 184 с.
5. *Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С.* Морской Чулек: Погребения знати из Приазовья и их место в истории Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб.: Изд-во ГЭ, 2007. 212 с.
6. *Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А.* Критерии выделения статусных погребений на основе комплексного анализа поясных наборов VIII–XI вв. // КСИА. № 229. М.: Наука, 2013. С. 84–90.
7. *Ковалевская В.Б.* Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки / САИ. Вып. Е1–2. М.: Наука. 1979. 57 с.
8. *Кубарев Г.В.* Уздечный набор в полихромном стиле из памятника Аржан-Бугузун (Юго-Восточный Алтай) // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. Барнаул: Азбука, 2010. С. 27–31.
9. *Литвинский Б.А.* Древние кочевники «крыши мира». М.: Наука, 1972. 270 с.
10. *Мотов Ю.А.* О датировке мечей с настенных росписей раннесредневековых городов Средней Азии // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Материалы II Международной археологической конференции / Отв. ред. Д.А. Стащенко. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, 1998. С. 424–435.
11. *Останина Т.И.* Развитие взглядов В.Ф. Генинга и других исследователей на мазунинскую культуру // Поволжская археология. 2014. № 1. С. 114–135.

12. *Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б.* Кузубаевский клад ювелира VII в. как исторический источник: Монография. Ижевск: Удмуртия, 2011. 218 с.

13. *Распопова В.Д.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 136 с.

14. *Серегин Н.Н.* Элита раннесредневековых тюрок Саяно-Алтая (по материалам погребальных комплексов) // КСИА. № 229. М.: Наука, 2013. С. 71–83.

15. *Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 169 с.

Информация об авторе:

Останина Таисия Ивановна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (г. Ижевск, Россия); tiostanina@gmail.com

THE SEVENTH CENTURY COMPOSITE BELTS FROM KUZUBAEVO HOARD

T.I. Ostanina

The author describes and analyzes composite belts from Kuzubaevo hoard of the seventh century found in the south of Udmurtia in 2004. The hoard was buried by a jeweler from Sogd (Khwarezm?). The elements belonged to two belts in polychrome style manufactured long before the hoard was buried (in the 6th – early 7th centuries). The study showed that they could be given to the jeweler to be repaired and were very precious for their owner. The author refers to similar finds from Eurasian steppes, as well as data of archaeology and written accounts, which could help defining social meaning of such belts in the early Middle Ages. Based on the archaeological evidence and murals from the digs in Central Asia, the author attempts to reconstruct belts from Kuzubaevo hoard.

Keywords: archaeology, Kama region, Udmurtia, early Middle Ages, Kuzubaevo hoard, composite belts, reconstruction.

REFERENCES

1. Ambroz, A. K. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 28–35 (in Russian).
2. Ambroz, A. K. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 53–73 (in Russian).
3. Gavritukhin I. O., Oblomsky A. M. 1996. In Afanasyev, G. E., Rusanova, I. P. (eds.). *Gaponovskii klad i ego kulturno-istoricheskii kontekst (Gaponovo Hoard and its cultural and historical Context)*. Series: Rannelslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (The World of the early Slavs. The Archaeology of the Slavs and Their Neighbours) 3. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
4. Darkevich, V. P. 2010. *Khudozhestvennyi metall Vostoka VIII–XIII vv. (Artistic Metalwork in the Orient in 8th – 13th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Zasetskaya, I. P., Kazanski, M. M., Akhmedov, I. R., Minasyan, R. S. 2007. *Morskoj Chulek. Pogrebeniia znati iz Priazov'ia i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor'ia v postgunnskuiu epokhu (Morskoj Chulek. Burials of Noblemen from the Azov Region and Their Place in the History of the Tribes of Northern Black Sea Region in the Post-Hun Epoch)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
6. Zelentsova, O. V., Saprykina, I. A. 2013. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 229. Moscow: “Nauka” Publ., 84–90 (in Russian).
7. Kovalevskaia, V. B. 1979. *Poiasnye nabory Evrazii IV–IX vv. Priazhki (Eurasian Belt Sets of 4th – 9th Centuries: Buckles)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1–2. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

8. Kubarev, G. V. 2010. In Tishkin, A. A. (ed.). *Torevtika v drevnikh i srednevekovykh kul'turakh Evrazii (Toreutics in Ancient and Medieval Cultures of Eurasia)*. Series: Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Research VI. Barnaul: "Azbuka" Publ., 27–31 (in Russian).
9. Litvinskii, B. A. 1972. *Drevnie kochevniki «kryshi mira» (Ancient Nomads of the "Roof of the World")*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
10. Motov, Yu. A. 1998. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 424–435 (in Russian).
11. Ostanina, T. I. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 114–135 (in Russian).
12. Ostanina, T. I., Kanunnikova, O. M., Stepanov, V. P., Nikitin, A. B. 2011. *Kuzebaevskii klad iuvelira VII v. kak istoricheskii istochnik (Kuzebayev Jeweler's Hoard of 7th Century as a Historical Source)*. Izhevsk: "Udmurtiia" Publ. (in Russian).
13. Raspopova, V. D. 1980. *Metallicheskie izdeliia rannesrednevekovogo Sogda (Metal Articles of Early Medieval Sogda)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
14. Seregin, N. N. 2013. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 229. Moscow: "Nauka" Publ., 71–83 (in Russian).
15. Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian Warfare)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Ostanina Taisiya I. Doctor of Historical Sciences. The National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebai Gerd. Kommunarov St., 287, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; tiostanina@ gmail.com

Статья поступила в номер 01.08.2016 г.